

6- 774946

На правах рукописи

О.П.Р.

Покровская Оксана Владимировна

**ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА
В СИНОНИМИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ:
ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ
(на материале русского и английского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово – 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
профессор Одинцова Майя Петровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Голев Николай Данилович

кандидат филологических наук,
доцент Воронова Надежда Геннадьевна

Ведущая организация: Томский государственный университет

Защита состоится 19 декабря 2008 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.088.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Автореферат разослан «29» октября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000514540

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 О.А. Булгакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Главное содержание настоящего исследования – опыт разработки, апробации и верификации частной антропоцентристской теории и соответствующих ей метода и методик исследования лексико-фразеологической синонимии как способа репрезентации языкового образа человека.

По своей проблематике, исходным положениям и разработанному теоретическому подходу диссертация относится к области тех исследований в современном языкознании, для которых характерна опора на комплексную методологию, включающую как традиционные методы системно-структурного анализа языкового материала, так и методы относительно новые, появившиеся благодаря теоретическим и описательным работам, выполненным с позиций когнитивной семантики, лингвокультурологии, прагматистики (работы Б.А. Серебренникова, В.И. Поставаловой, Е.С. Кубряковой, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, В.Н. Телия и др.).

Актуальность исследования обусловлена общелингвистической значимостью построения как общих, так и частных теорий, выявляющих и объясняющих самое существенное в языковых и речевых репрезентациях образа человека. Актуальна, в частности, разработка комплексной теории и соответствующего комплексно-интегративного метода исследования синонимических репрезентаций языкового образа человека, поскольку подобной теории нет в теоретическом и описательном языкознании.

Объект исследования – когнитивно-семантические, лингвокультурологические и прагматистические теории и соответствующие им методы как источники для построения частной теории исследования роли синонимов в репрезентации языкового образа человека. Мы выделяем также для специального исследования эмпирический объект – многочисленные синонимические ряды (МСР) в системе языковых и речевых репрезентаций языкового образа человека – как фактографическую базу для апробации и верификации разрабатываемой теории и соответствующего ей комплексно-интегративного метода.

Предмет исследования – теоретические основы частной антропоцентристской теории и соответствующего ей комплексно-интегративного метода исследования роли лексических и фразеологических синонимических рядов в языковых и речевых репрезентациях образа человека как центрального фрагмента языковой картины мира (ЯКМ).

Цель диссертационного исследования – разработка, обоснование, апробация и верификация частной теории и соответствующего ей комплексно-интегративного метода специального исследования языковых и речевых репрезентаций образа человека многочисленными синонимическими рядами (на языковом и речевом материале русского и английского языков).

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Проанализировать и обобщить существующие в отечественном языкознании теоретические подходы (семасиологический и функциональный) к изучению синонимии; выявить и определить аспекты (семасиологический, когнитивно-семантический, лингвокультурологический, сопоставительный,

прагмастилистический) изучения роли лексической и фразеологической синонимии в репрезентациях образа человека в отдельно взятом или нескольких языках – с тем, чтобы далее сформулировать главные теоретические и методологические принципы и конкретную проблематику исследования.

2. Сформулировать и последовательно изложить теоретические основы комплексно-интегративного метода исследования лексических и фразеологических синонимов как одного из языковых способов репрезентации образа человека во всех его важнейших ипостасях.

3. Опираясь на наиболее авторитетные лексикографические источники русского и английского языков, выявить многочисленные синонимические ряды, принадлежащие к семантическому пространству человека, в частности выделить тематические сферы человека, характеризующиеся наиболее активной синонимизацией, осуществить семантическую типизацию и сопоставительный анализ сходств и различий синонимов в каждой тематической сфере, интерпретировать результаты этого анализа с целью выявления наиболее существенных когнитивно-семантических признаков образа человека в русской и английской ЯКМ.

4. Сопоставить результаты, полученные в процессе анализа лексикографических источников, и результаты опроса носителей языка с целью выявления дополнительной информации о языковом образе человека, не зафиксированной словарями, но имеющейся в сознании носителей языка.

5. На основе современных концепций функциональных стилей, прагматики, коммуникативных аспектов речи, влияющих на выбор языковых единиц, в том числе синонимов, выявить и исследовать некоторые черты речевого образа человека, репрезентируемого посредством синонимов.

6. Обобщив теоретический и практический, иллюстративный результаты исследования, схематически представить итоговые теоретико-методологическую и описательную модели, отображающие роль лексико-фразеологических синонимов в репрезентации языкового образа человека.

Языковой образ человека, репрезентируемый многочисленными синонимическими рядами того или иного языка, предстает как концентрированное, предельно полное, с точки зрения вариативного потенциала языка, отображение диалектики объективного и субъективного, оценочного и нейтрального, стереотипного и индивидуального, социально-ограниченного и социально-общего представления носителей языка о качествах, параметрах, действиях человека. Сама возможность реконструкции характерных черт языкового образа человека на основе исследования разноаспектного множества многочисленных синонимических рядов – наша рабочая гипотеза. Эта гипотеза обоснована на первом этапе работы теоретически. Затем в процессе доказательства ее правомерности и объяснительной способности необходимо подробно изложить, обосновать и апробировать теоретико-методологический подход к исследованию роли синонимов в репрезентациях языкового образа человека. Этот подход должен вытекать из имеющихся в современной семантике интерпретаций синонимии, исходя из фундаментальных семантических законов языка и нако-

пленного в лингвоантропологии опыта исследования языкового образа человека как центрального фрагмента языковой картины мира.

Материалом для теоретического анализа в диссертации являются семасиологические и лингвоантропологические исследования, а именно работы по синонимии, когнитивной семантике, общей проблематике языкового образа человека, лингвокультурологии и прагматилистике. Эмпирическая база представлена 1645 многочленными синонимическими рядами, отобранными из лексикографических источников (синонимических, толковых, фразеологических словарей) и 1255 фрагментами, содержащими однореферентное употребление синонимов, извлеченных из современных художественных и публицистических текстов.

Методы исследования. В диссертации выделено и обосновано теоретическое содержание комплексно-интегративного метода анализа языкового и речевого материала, осуществлена апробация и верификация базовых положений теории и всех компонентов метода (когнитивно-семантического, лингвокультурологического, сопоставительного и прагматилистического), разработана и применена система приемов описания языкового лексико-фразеологического материала. Эта методика включает как приемы традиционного семантического анализа (компонентный, этимологический, тематический, сопоставительный анализ), так и когнитивного анализа (когнитивная интерпретация результатов исследования), лингвокультурологического анализа (с опорой на такие понятия, как *лакуны*, *эталон*, *культурный код*, *культурная сема*, *культурная коннотация*, *культурный фон*), прагматилистического анализа (с опорой на понятия *функциональный стиль*, *дискурс*, *речевой жанр*, *регистр речи*, *интенции автора / говорящего*, *образ автора*, *образ адресата* и др).

Новизна исследования заключается в разработке, обосновании, апробации и верификации частной антропоцентристской теории, отвечающей на вопрос о роли лексико-фразеологической синонимии в репрезентациях языкового образа человека; сформулированы основы соответствующего этой теории комплексно-интегративного метода и составляющих его компонентов: когнитивно-семантического, лингвокультурологического, сопоставительного, прагматилистического. Доказана и продемонстрирована эффективность применения разработанного метода. Новизна определяется также тем, что сопоставлены синонимические репрезентации двух языков (русского и английского) с акцентом на выявлении общего и национально-специфического в семантическом пространстве человека.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в решение актуальных вопросов теории и методологии лингвоантропологических исследований: в разработку частной теории синонимии как способа репрезентации языкового образа человека, совмещающей в себе идеи и методы традиционной и антропоцентристской лингвистики, в формулирование содержания компонентов разработанного метода и соответствующих методик исследования фрагмента языковой картины мира, являющегося частью семантического пространства человека.

Практическая значимость работы заключается в том, что материал исследования и полученные результаты могут быть использованы в теоретическом курсе по лексикологии, типологии и спецкурсах по антропоцентристской семантике, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике для студентов факультетов иностранных языков, филологического факультета, а также в практике преподавания русского и английского языков, в практике учебной лексикографии, при обучении исследовательской практике аспирантов и студентов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение синонимических репрезентаций языкового образа человека является эффективным при соединении в теории и описании идей, принципов, методов системно-структурного и антропоцентристского исследования синонимии, поскольку этот синтез позволяет доказать, что в синонимических рядах при максимальной близости обозначаемых всеми членами ряда признаков человека с наибольшей полнотой и выразительностью разграничиваются такие семантические, прагматистические смыслы, как общее и индивидуальное, нейтральное и оценочное, усредняющее образ человека и характерологическое, стереотипное и относительно новое, неактуальное и актуальное в тех или иных условиях коммуникации.

2. Разработанной и апробированной частной теории соответствует комплексно-интегративный метод анализа синонимических репрезентаций образа человека, включающий когнитивно-семантические, лингвокультурологические, психолингвистические и прагматистические приемы системного лингвоантропологического исследования выделенного фрагмента ЯКМ как в одном языке, так и в двух языках.

3. Многочленные синонимические ряды имеют место в восьми тематических сферах человека: действия и деятельность (224 / 191)¹, душевный склад (124 / 149), социальная сфера (104 / 116), эмоционально-волевая сфера (105 / 101), интеллектуальная сфера (71 / 89), физиологические состояния, процессы и потребности (84 / 51); речь (73 / 70), внешность (46 / 47). Наибольшее количество МСР – в сфере «действия и деятельность», наименьшее – в сфере «внешность». Максимальные по количеству ряды, число синонимов в которых превышает 40, характерны для большинства сфер: физиология (*пьяный, умереть, drunk*), действия и деятельность (*обманывать, развратница, бить, избить, ridicule, beat, leave, hurry*), душевный склад (*idler, dissolute, friendly*), интеллектуальная сфера (*глупый, дурак, stupid, mad, fool*), социальная сфера (*проститутка, убить, personage*), эмоционально-волевая сфера (*бояться, испугаться, angry, funny*), речь (*обругать, сказать, scold, reprimand, nonsense, jabber*).

4. Не только количество (как указывается исследователями), но качественные характеристики и частотность употребления членов синонимического ряда интерпретируются как показатель актуального интереса носителей языка к определенному понятию и соответствующим реалиям действи-

¹ В скобках указано количество МСР в данной сфере в русском и английском языках.

тельности. Качественная характеристика МСР включает описание разнообразных признаков объектов действительности (что отображает семный состав синонимического ряда, в особенности дифференциальные семы), в конечном счете, различных представлений носителей языков об одном и том же явлении, разнообразных оценок, коннотаций. Комплексно-интегративный метод позволяет исследовать, объяснить и иллюстрировать все эти черты синонимических репрезентаций образа человека.

5. В итоговой антропоцентристской модели языковых и речевых репрезентаций образа человека многочисленными синонимическими рядами обобщаются наиболее существенные черты языкового образа человека в русском и английском языках, что является доказательством эффективности и объяснительной силы разработанной теории.

Основные положения и результаты исследования апробированы на региональных научно-практических конференциях «Славянские чтения» (Омск, 2005, 2007), на III Всероссийской конференции «Русская филология: язык – литература – культура» (Омск, 2006), I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 2006), III Международной конференции «Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты» (Бийск, 2006), на заседании кафедры русского языка ОмГУ (2008).

Цель и задачи исследования определили **структуру и объем работы**, которая состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка источников эмпирического материала, списка сокращений, двух приложений. Основной текст изложен на 220 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы и проблематики исследования; его объект и предмет, формулируются цель и задачи работы, гипотеза исследования, характеризуется научная новизна полученных результатов, их теоретическая и практическая значимость; дается описание метода исследования, его компонентов, методик, реализующих метод; обосновывается выбор эмпирической базы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту. Введение содержит данные об апробации основных положений и результатов работы, структуре диссертации.

Глава I «Проблемы, методы, аспекты исследования синонимических рядов, репрезентирующих образ человека в языковых картинах мира» опирается на изложение и анализ содержания специальных исследований, реализующих семасиологический и функционально-стилистический подходы к синонимии, выделяются и определяются аспекты изучения синонимии. Разрабатываются основы специальной частной теории и методологии комплексно-интегративного лингвоантропологического исследования синонимических рядов в аспекте общих и национально-культурных черт, признаков языкового образа человека. В главе также рассматриваются ипостаси

образа человека, предлагается авторский вариант типологии тематических сфер языкового образа человека, представленных многочисленными синонимическими рядами и, следовательно, являющихся для носителей русского и английского языков наиболее интересными, актуальными.

Определив проблему исследования – роль синонимического способа репрезентации языкового образа человека во всех его ипостасях, – мы сформулировали гипотезу о возможности реконструкции языкового образа человека на основе исследования МСР. Решение проблемы потребовало разработки теоретических положений и соответствующего метода исследования.

Ставя задачу исследования языкового образа человека, репрезентируемого синонимами, мы считаем, что для решения этой задачи более эффективным является «широкое» понимание синонимии (не «узкое», основанное на каком-либо одном критерии), которое позволяет включить в синонимический ряд больше единиц, чем это сделано, например, авторами синонимических словарей. Широкий ряд позволяет получить более полную информацию о языковом образе человека в той или иной ЯКМ. Изучив имеющуюся теоретическую литературу по лексической синонимии, принимаем в качестве исходного следующее определение синонимии: синонимия как тип системного семантического отношения языковых знаков, слов – это предельная близость, но не тождество означаемых (план содержания знаков) при различии означающих (плана выражения знаков). Следствием данного типа отношений является возможность такого функционального качества синонимических знаков, как их конкуренция, взаимозаменяемость в одной и той же точке высказывания с нейтрализацией или актуализацией различий синонимов, что оказывается возможным благодаря денотативно-референтной и сигнификативной близости синонимов. Таким образом, лексико-фразеологические синонимы – это слова и/или фразеологизмы, выражающие одно и то же понятие, обозначающие разные стороны одного и того же явления действительности, тождественные или близкие по значению, отличающиеся друг от друга дифференциальными семами, способные к взаимозаменяемости в речи. В СР мы включаем лексические и фразеологические синонимы, отвечающие вышеуказанным критериям синонимичности, все явления синхронии, разностилевые синонимы, полные и частичные синонимы, языковые, речевые и контекстуальные синонимы, однокоренные слова, а также устаревшие, диалектные, жаргонные слова, просторечия при условии их взаимодействия с лексикой активного словарного запаса.

Выбрав в качестве объекта исследования МСР, мы руководствовались тем, что именно в них обнаруживаются и воплощаются как частные денотативные и сигнификативные различия, так и коннотативные различия синонимов, т.е. человек представлен в максимуме оттеночных, дифференцирующих его ипостаси смыслов. МСР позволяют выделить в образе человека тонкие оттенки, которые не всегда актуализируются в речи, но само их существование и возможность актуализации делают многочисленную синонимику самым эффективным инструментом описания человека с наибольшим вни-

манием к тонкостям, деталям. Это качество синонимии не сопоставимо с ролью в дифференциации обозначаемых явлений других семантических группировок, таких как семантическое поле, лексико-семантическая группа, антонимы, родо-видовая группа и др.

Исследования по синонимии, выполненные в русле системно-структурной парадигмы, направлены либо на семантику синонимов (выделение интегральных и дифференциальных компонентов значения), либо на функционирование синонимов (исследование функций синонимов в речи, выявление языковых, речевых и контекстуальных синонимов, стилистических особенностей синонимов), либо на то и другое одновременно. Развитие антропоцентрической парадигмы позволяет изучать когнитивные, лингвокультурологические и прагматистические характеристики синонимов, что значительно обогащает исследование. Целью изучения синонимии в современной лингвистике должно стать не только выявление различий синонимов, но и объяснение существования большого количества синонимических номинаций в том или ином языке, также как и когнитивное объяснение различий синонимов определенного СР. Это обуславливает когнитивный аспект исследования синонимии. Поскольку семантический и когнитивный аспект тесно взаимосвязаны, считаем целесообразным объединить эти аспекты.

Когнитивно-семантический аспект признается основным аспектом разрабатываемого комплексно-интегративного метода, т.к. он создает основу для других аспектов исследования. Когнитивно-семантический аспект исследования синонимии подразумевает выявление интегральных и дифференциальных сем в значениях синонимов, изучение роли синонимии в репрезентации языковой картины мира, в частности в репрезентации образа человека, как наиболее значимого фрагмента языковой картины мира. Изучив различные концепции языковой картины мира (Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, Б.А. Серебряников, В.Н. Телия, Г.В. Рамишвили, Г.А. Брутян, Г.Гачев, Р.И. Павленис, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, О.А. Корнилов, М.П. Одинцова, Н.В. Орлова и др.), можно сформулировать содержание этого понятия: **языковая картина мира** – это запечатленная в сознании носителей языка и отображаемая всей системой и подсистемами языка совокупность знаний и представлений об окружающем мире. Структура языковой картины мира такова, что допустимо ее деление на фрагменты. Главным фрагментом ЯКМ признается **языковой образ человека**, который мы определяем как отображение в языке знаний и представлений человека о самом себе, своих качествах, действиях и деятельности, о других людях, взаимоотношениях с ними, которые «объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка» (М.П. Одинцова). Знания и представления человека о себе, коммуникативно значимые, вызывающие у него актуальный интерес, воплощаются в МСР. Языковой образ человека, репрезентируемый многочисленными синонимическими рядами того или иного языка, предстает как концентрированное, предельно полное, с точки зрения вариативного потенциала языка, отображение диалектики объективного и

субъективного, оценочного и нейтрального, стереотипного и индивидуально-го, социально-ограниченного и социально-общего представления носителей языка о качествах, параметрах, действиях человека. Таким образом, языковой образ человека – многогранен, многоаспектен.

Наличие у синонимов лингвокультурологических особенностей обуславливает выделение *лингвокультурологического аспекта* исследования, который тесно связан с сопоставительным. При сопоставлении эквивалентных синонимических рядов разных языков важно выявить культурно обусловленные различия в составе рядов. Лингвокультурологический анализ многочисленных синонимических рядов направлен на выявление лакун, эталонов, культурных сем того или иного понятия, изучение культурного фона синонимов, культурных кодов, черт ментальности народа, культурной коннотации, входящей в состав некоторых синонимов ряда.

Различия в среде бытования этносов, культурно-исторические различия обуславливают наличие в СР национально-специфического. Поэтому при реконструкции языкового образа человека, репрезентированного синонимами, важным является также *сопоставительный аспект*. Антропоцентристская семантика использует сопоставительный метод для выявления универсального (сходства) и национально-специфического (различия) в языковых картинах мира. В нашей работе мы используем сопоставительный метод, обращенный к синхронному сопоставлению языков, в плане присущих им сходств и различий в семантическом составе синонимических рядов, в когнитивных особенностях репрезентации концептов, различий в отражении культуры народа.

Прагматилистический аспект направлен на изучение речевых репрезентаций образа человека посредством синонимов, он интегрирует достижения традиционной функциональной стилистики и современных прагматилистики и коммуникативной грамматики.

Многоплановому языковому образу человека и многоаспектному исследованию синонимии как способу его репрезентации соответствует комплексно-интегративный метод исследования, который направлен на выявление особенностей синонимических репрезентаций образа человека в исследуемых языках. Комплексность и интегративность являются главными методологическими принципами антропоцентристской семантики (М.П. Одинова, Н.В. Орлова, Е.Н. Белая). Под *комплексностью* мы понимаем анализ языковых единиц разных уровней (слова, высказывания, текста, дискурса) и комплементаризм лингвистической информации, добытой в результате многоаспектного анализа. *Интегративность* заключается в использовании идей и методов основных направлений лингвоантропологии (когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, прагматилистики, коммуникативной лингвистики), а также обращение к положениям других наук (философии, психологии). Названные характеристики разрабатываемого метода мы понимаем не как сумму составляющих, а как «сплав», взаимодополнение.

Комплексно-интегративный метод включает четыре компонента, каждый из которых соответствует выделенным аспектам и имеет свои частные

приемы и методики. **Когнитивно-семантический компонент** использует приемы компонентного анализа, когнитивной интерпретации сходств и различий синонимов. Основные приемы, используемые при **лингвокультурологическом анализе** синонимических репрезентаций человека – этимологический анализ, анализ внутренней формы слова, компонентный анализ. **Сопоставительный компонент** позволяет сделать когнитивно-семантический и лингвокультурологический анализ синонимических репрезентаций человека наиболее эффективным, поскольку своеобразие той или иной ЯКМ выявляется особенно ярко на фоне другой ЯКМ. Сопоставительный метод пользуется приемами когнитивно-семантического и лингвокультурологического анализа. **Прагматилистический компонент** позволяет дополнить лингвоантропологическую модель синонимических репрезентаций образа человека ее функциональным компонентом – особенностями репрезентации образа человека в речи. Прагматилистический метод выявляет диапазон варьирования языкового образа человека и выявляет все дифференцированные по стилям, дискурсам, жанрам, регистрам речи факторы выбора синонимов. Прагматилистический метод включает приемы контекстуального анализа, дискурсивного, речежанрового, регистрового, стилистического анализа; приемы когнитивной интерпретации выбора синонимов.

В качестве методологических принципов научного познания выступают принципы **апробации** (утверждение, основанное на проверке, испытании) и **верификации** (проверка истинности теоретических положений, установление достоверности выводов и исходных идей опытным путем). Апробация когнитивно-семантического, лингвокультурологического, сопоставительного и прагматилистического компонентов комплексно-интегративного метода исследования МСР дает возможность выявить некоторые характерные особенности языкового образа человека как объекта и субъекта речи-мысли в русской и английской языковых картинах мира, найти общее и национально-специфическое в исследуемых картинах мира, выявить наиболее актуальные для носителей исследуемых языков представления о человеке. Апробация прагматилистического компонента метода исследования синонимических рядов дает также возможность выявить те параметры, которые непосредственно влияют на выбор субъектом речи языковых средств, в том числе лексико-фразеологических синонимов, что также значимо при моделировании языкового образа человека в языковой картине мира. В процессе исследования значительного количества фактического материала производится верификация положений теории и подтверждается исходная гипотеза.

Апробация и верификация разработанной частной лингвоантропологической теории и комплексно-интегративного метода исследования синонимических рядов представлена во второй и третьей главах.

В главе II «Апробация и верификация компонентов комплексно-интегративного метода» апробируются и верифицируются разработанные и обоснованные когнитивно-семантический, лингвокультурологический и сопоставительный компоненты комплексно-интегративного метода, выявляется

универсальное и национально-специфичное в русской и английской языковых картинах мира, проводится когнитивно-семантический, лингвокультурологический и сопоставительный анализ тематических сфер человека, представленных многочисленными синонимическими рядами и отдельными, наиболее показательными, синонимическими рядами. Приводятся некоторые результаты экспериментальных методик, позволяющих дополнить основные результаты.

Когнитивно-семантический компонент при анализе и сопоставлении эквивалентных многочисленных синонимических рядов разных языков позволяет реконструировать определенный фрагмент образа человека, выявить признаки явления, те стороны человека, которые представляют актуальный интерес для народа, которые замечены и познаны народом. Например, в русском языке синонимическими средствами создается такой образ беременной: *тяжелая женщина с тяжелым животом*. Образ беременной по данным синонимов английского языка несколько иной: *женщина, ожидающая появления ребенка*. Анализ МСР с доминантой *раболепствовать / cringe* показал, что в английской и русской ЯКМ в характеристике раболепного поведения человека создаются одинаковые образы-действия – падения, лизания, извилистых движений тела, образа раба. Характерно ассоциирование человека и его поведения с животными, однако животные, служащие прототипами такого поведения, отличаются в данных языках (в русской ЯКМ это – собака, уж, заяц, в английской – жаба, молодой олень или детеныши зверей). Синонимы, характеризующие раболепное поведение, в русском языке создают образ чего-то, расположенного внизу (ковра, пресмыкающихся, травы), выражая отрицательную оценку этноса к такому поведению как «низкому». Используя разработанный когнитивно-семантический метод при анализе синонимических рядов из разных тематических сфер человека, мы доказали его продуктивность и эффективность.

Результаты, полученные при применении разработанного в главе 1 комплексно-интегративного метода в его когнитивно-семантической части, позволяют говорить об общих категориальных чертах, которые выделяют носители русского и английского языков у того или иного явления действительности и которые являются основой синонимизации. Это те стороны явления, которые представляют актуальный интерес для рассматриваемых этносов и позволяют представить концепт в его полном объеме, среди них:

- 1) градуальность концептуализации объекта (степень интенсивности признака или степень отклонения от среднего): *небогатый – скромного достатка – недостаточный – малообеспеченный, малоимущий – нищий, гол как сокол*;
- 2) оценочность (оценка, коннотация, отношение номинанта (народа) к объекту (качеству, действию и т.п. человека): *беременная – брюхатая – носит ребенка под сердцем*;
- 3) гендерные различия: *толстый – пышный, сдобный, plump, buxom* часто характеризуют женщин;
- 4) возрастные различия: *пухлый, plump, bouncing, chubby* – часто характеризуют младенцев или маленьких детей);
- 5) причинность: *толстый / stout* – причина такого внешнего вида – обильное, излишнее питание входит в значение синонимов *раскормленный,*

сытый, упитанный, *well-fed*; 6) результативность: результат худобы – слабость (хилый, хлипкий, *соплей перешибешь*); 7) образность представления качеств, действий человека (наиболее частые образы – животных и растений, мифические существа, деятели истории): пьяный как сапожник. *drunk as a lord* (пьяный как лорд), *as a fiddler* (как скрипач), *as a poet* (как поэт), *as a sailor* (как моряк), *as a cook* (как повар), *drunk as a pig* (поросенок), *as an owl* (сова), *a fish* (рыба), *as a skunk* (скупс), *as a fowl* (домашняя птица), бояться как черт лаdana и т.п.; образность напрямую зависит от среды бытования, истории и культуры народа; 8) объективность (номинация реальных признаков объекта) / субъективность при выделении признаков, сторон явления: еле на ногах стоит, в глазах двоится, падать ниц, глядеть (или смотреть, заглядывать) в глаза (или в рот), ходить на цыпочках, гнуть спину (горб, шею), ползать на коленях / душа в пятки ушла, *pickled* (букв. «маринованный» – о пьяном), *have a few loose screws* (букв. «иметь несколько разболтанных винтиков»), *лизоблюдничать*, *dance attendance upon*; 9) интерпретация внешних проявлений человека через внутренние, а внутренних через внешние: бояться (внутреннее эмоциональное состояние) – трястись, дрожать, *shake, tremble, shiver*, поджилки трясутся, волосы дыбом встают (внешние проявления страха); 10) прямое / косвенное обозначение объекта (например, мясистый / в дверь не проходит); 11) продолжительность явления: например, скоротечная эмоция страха (пугаться, дрейфовать, *take fright*) и более продолжительная (бояться, трястись, *dread, fear*); долгий, продолжительный крик (кричать, горланить, орать, вопить, *squeal, yowl, bellow, scream, blare* и т.п.) и краткий, отрывистый крик (гаркать, гикать, вскрикивать, *squeak, shriek, ejaculate*).

Проведенный сопоставительный анализ МСР в разных тематических сферах человека позволил выявить следующие группы по соотношению эквивалентных русских и английских синонимических рядов:

1) **Отсутствие обозначения для явления в одном языке / наличие однословного обозначения и многочисленного синонимического ряда для обозначения этого явления в другом языке.** Наличие лакуны в первом языке – может говорить либо о национальной специфике явления действительности, либо об отсутствии актуального интереса к нему, в особенности на фоне многочисленного синонимического ряда для обозначения этого явления в другом языке. В английском языке, например, отсутствуют наименования для некоторых видов поведения и наименований человека, характеризуемого определенным поведением, которые не только имеют однословные номинации в русском языке, но и представлены многочисленным рядом синонимов: *ловчить, петушиться, откровенничать, ротозейничать, своевольничать, чудачествовать, шиковать, гуляка, потворщик*. Отсутствуют в английском языке также некоторые номинации из социальной сферы, связанные с отношением к работе (*левачить, белоручка*) и с отношением к другим людям (*ссорить*).

2) **Наличие расчлененной номинации, характеризующей отсутствием синонимов, в одном языке / наличие однословной номинации с МСР в**

другом языке. Значительно меньше в английском языке однословных обозначений и синонимических рядов, связанных с принятием алкоголя: *напиться (get drunk)*, *отрезветь (get sober)*, *пьянство (hard drinking)*, *напоить (give smth. to drink)*. Отсутствуют в английском языке также некоторые однословные обозначения внешнего вида человека, а именно – наименования лица по параметрам тела (по объему – *худышка, толстяк, толстушка*; по росту – *верзила, коротышка*; по красоте / некрасивости – *урод*), по возрастным признакам (*старик, старуха*), а также обозначения перехода из одного состояния в другое (*похудеть, зарумяниться, мрачнеть* (о взгляде)). В эмоционально-волевой сфере главное отличие русской и английской ЯКМ состоит в том, что переживание эмоций в русском языке синонимизируется с помощью глаголов, а в английском – с помощью прилагательных и существительных, что, на наш взгляд говорит об эмоциональной активности русских и эмоциональной пассивности носителей английского языка.

3) **Наличие многочисленного синонимического ряда для обозначения явления в одном языке / отсутствие многочисленного синонимического ряда в другом языке.** В сфере «внешний вид», например, многочисленным русским рядам с доминантами *полнолицый, (на)краситься, нарядиться, нарядный, неуклюжесть* соответствуют немногочленные английские ряды, а многочисленным английским рядам с доминантами *bald (лысый), nose (нос), guilty (look) (виноватый взгляд), ruddy (румяный), fashionable (модный), sloven (грязнуля), buttocks (ягодицы), curly (кудрявый), beauty (красота)* соответствуют немногочленные русские ряды. Это говорит о разном распределении актуального интереса русского и англоязычного этносов к разным частям внешнего человека. В сфере «деятельность и действия» отмечено наличие в английском языке МСР с доминантами *panic (паниковать), betray (предать), conform (слушаться, подчиняться правилам), naughty (капризный, непослушный), cheater (обманщик), sinner (грешник), mischief (проказы), fight (бороться), confine (заточать), defend (защищать), capitulate (капитулировать), relax (отдыхать), victory (победа), defeat (поражение), loser (неудачник, проигравший)*. Наличие МСР с указанными доминантами в английском языке, на фоне их отсутствия в русском, говорит об актуальном интересе англичан к таким понятиям, как: *победа, успех / поражение, неудача; подчинение, послушание, следование правилам и непослушание, нарушение правил*. Примеры подобного несоответствия имеются в каждой выделенной тематической сфере языкового образа человека.

4) **Многочленному синонимическому ряду одного языка соответствует два многочисленных синонимических ряда другого языка.** Часть таких несоответствий обусловлена различием грамматической системы исследуемых языков – выражение завершенности действия в русском языке на уровне слова (изменение формы слова), а в английском на уровне предложения (употребление перфектных времен): *drink – выпить, выпивать; freeze – замерзнуть, мерзнуть* и т.п. Некоторые расхождения связаны с тем, что в английском языке не актуализируется гендерное различие, поэтому одному английскому ряду, применимому к наименованию как женщин, так и мужчин,

иногда соответствует два русских ряда для обозначения женщин и мужчин, причем члены русских рядов часто отличаются не только грамматически, но и по внутреннему содержанию: *libertine / развратник, развратница, жена-тый, замужняя / married, любовник, любовница / lover, ветреник, ветреница / harum-scarum*. Иногда несовпадения в количестве эквивалентных рядов зависят от разной дифференциации действительности и актуализации разных признаков одного и того же: *вмешиваться / interrupt* (такое вмешательство ведет к прерыванию деятельности других людей, активное вмешательство) и *пру* (субъект интересуется делами других, пассивное вмешательство).

5) *Разные коннотации и оценки человека в многочленном синонимическом ряде в русском и английском языках*. Выявление коннотации возможно после тщательного анализа членов СР. Анализ русского СР с доминантой *беременная* показал, что большая часть синонимов выражает негативное, пренебрежительное отношение к беременной, тогда как в английском языке основная часть синонимов эквивалентного ряда не имеет коннотативного значения, либо мелiorативно окрашена. Русский СР с доминантой *упрямиться* содержит отрицательную коннотацию, коннотацию неодобрения, тогда как члены эквивалентного по сигнификативному и денотативному компонентам значения английского ряда с доминантой *persist* содержат нейтральную и положительную коннотацию.

Все выделенные отличия культурно значимы, говорят об актуальном интересе к явлению или отсутствию интереса, о различном отношении народов к тому или иному признаку, качеству человека.

Лингвокультурологический анализ отдельных МСР показывает, что те явления, которые представлены посредством МСР, культурно значимы. В состав МСР часто входят синонимы, содержащие культурные коды. Наиболее часто используется биоморфный код: *здоров как бык, осиная талия, глиста глистой, худ как треска, ходить гоголем, weedy* (как водоросль), *twiggy* (как тонкая ветвь) и др. Отличие среды бытования этноса, в которую входят животные и растения, привело к тому, что носители русского и английского языков принимают за эталон того или иного качества человека разных животных или растения. Например, в американском английском пьяного человека сравнивают со скунсом: *drunk as a skunk*. В русском языке в состав некоторых МСР входят синонимы, содержащие во внутренней форме указание на бестиарию: *пьяный до зелена змия, рассыпаться мелким бесом*.

Географическая среда стран влияет на ментальность народа. Так, фразеологический оборот *тише воды, ниже травы* содержит культурологическую информацию: вода в русском фольклоре символ покоя. Для англичан актуален образ большого количества воды, моря. Окружение Великобритании морями является доминантой среды бытования этноса, что оказало большое влияние на формирование национальной ментальности: *drunk as a fish, drunk as a sailor, awash, saturated* (о пьяном).

Эквивалентные синонимические ряды отличаются также предметным кодом, передающим разные образы человека: *худ как жердь, талия в рюмоч-*

ку, лыка не вяжет, *thin as a rail* (худ как рельсы), *spindle-legged* (ноги как веретено), *brownie point* (*brownie* – шоколадный кекс) и др.

Многие русские фразеологические синонимы содержат в своей семантике национально-культурный компонент и отражают русскую национальную культуру своими прототипами. Например, ФЕ *гнуть спину перед кем-л.* имеет своим прототипом русский обычай выражать свое почтение, уважение к старшему по возрасту или положению поклоном.

В состав МСР могут входить синонимы, имеющие определенный культурный фон. Например, у синонима *кричать во всю ивановскую* отмечается культурный фон – раньше на Ивановской площади читались во всеуслышание указы, распоряжения и прочие документы, касавшиеся жителей Москвы и всего народа Российского государства.

Наличие в языке МСР, сконцентрированность их вокруг каких-либо концептов, говорит не только об актуальном интересе носителей языка к явлению действительности, но и несет информацию о *ментальности* народа — о тех или иных интеллектуальных, духовных и волевых качествах национального характера. Так, например, сопоставление МСР русского и английского языков позволило сделать вводы о том, что носители английского языка характеризуются эмоциональной пассивностью, уважением к закону к правилам, устремленностью к победе; для носителей русского языка характерна эмоциональная активность, актуальный интерес к насилию. Тем не менее этнокультурные выводы не являются окончательными и представляют перспективу дальнейшего исследования с помощью психолингвистических экспериментов.

Экспериментальные методики, предложенные и апробированные во второй главе, позволяют как дополнить ряд синонимами, не вошедшими в словари синонимов, но активно используемыми носителями языка, так и получить дополнительную информацию об образе человека, репрезентируемого тем или иным СР. Например, ненаправленный ассоциативный эксперимент помогает выявить коннотацию того или иного синонима. Так, понятия *бедный* и *богатый* в сознании американцев ассоциируются с низким (*low socioeconomic status*) или высоким (*high class*) социальным статусом. У русских выявлено иное отношение к бедным – сочувствие, жалость (ответы информантов – *несчастный, жалкий, жалко*), сближение социального статуса с роком, судьбой (*не повезло, неудача, невезунчик* и т.п.), богатый человек в сознании русских – это, в отличие от бедного, тот, кому повезло. У русских такие понятия, как *рабобленствовать* и *удовничать* вызывают негодование, у американцев понятие *cringe*, объединяющие два данных русских понятия, вызывает чувство стыда, стеснения. Сопоставив результаты, полученные в процессе анализа лексикографических источников, и результаты опроса носителей языка, мы сделали вывод о том, что языковое сознание и реальная языковая личность позволяют расширить СР и его компоненты, увидеть актуальные сходства и различия в аспекте взаимодействия культур, ситуаций, объектов, увидеть еще не обозначенное в языке или неотраженное в словарях.

В главе III «Апробация и верификация прагматилистического компонента метода» апробируется и верифицируется названный компонент комплексно-интегративного метода.

Образ человека, репрезентируемый синонимами в речи, в чем-то совпадает, а в чем-то отличается от образа человека, репрезентируемого синонимами, зафиксированными в словарях, и соответствующими общенародными представлениями. На своеобразие интерпретации человека в речи оказывают влияние многие прагматилистические факторы: дискурс, стиль, речевой жанр, регистр речи, образ автора, образ адресата, интенции автора / говорящего / пишущего. Все прагматилистические факторы взаимосвязаны, смена любого фактора приводит к изменениям в синонимических репрезентациях образа человека. Так, в одном и том же жанре, например, в РЖ портретирования в разных дискурсах актуализируются разные черты человека. В массово-информационном дискурсе актуализируются те черты, которые интересны читателю, очень часто актуализируются противоречивые, скандальные черты знаменитого человека, которые вызывают различные точки зрения у окружающих (1). В художественном дискурсе синонимизируются те черты человека, которые актуальны для самого автора (2): (1) *Diana's schoolmate Carolyn Bartholomew recalled her friend as "buoyant and noisy ... full of life, a bubbly character," while other students remembered her as more private and controlled, with her emotions well-hidden. ... It was love-hate in her family, up and down, never steady or constant. In fact, Diana was in despair, on an "emotional roller coaster"* (Smith. Diana in search of herself: Portrait of a troubled princess); (2) *He was looking robust and full of health and vigor* (King. Hearts in Atlantis).

Нами, в частности, выявлено, что наиболее характерны синонимические репрезентации образа человека в следующих видах дискурса: в художественных произведениях – в собственно художественном, художественной имитации бытового дискурса, художественно-философском; в печатных СМИ – в массово-информационном, личностно-ориентированном бытовом, научно-популярном. Рассматриваемые дискурсы отличаются друг от друга образом адресанта и образом адресата, что связано и с тематикой дискурса, и, следовательно, с актуализацией посредством синонимов определенных тематических сфер человека. Так, в художественном дискурсе в зависимости от того, является ли адресантом автор произведения или рассказчик, в РЖ описания предметом является либо эмоциональная сфера героев (1), либо эмоции самого рассказчика (2): (1) *Anne was more stunned, more dazed, more dazzled (than she had at all conveyed to her friend* (Murdoch. Nuns and soldiers); (2) *As the plane disappeared westward, I felt deserted, left behind, the only one not invited to the party* (Шоу. Ночной портье). Автор художественного произведения создает своих героев, является «всевéдушим» (по В.В. Виноградову), поэтому может в полной мере детально представить внутренний мир героев, в отличие от рассказчика, который не видит внутреннего мира героев.

Каждый дискурс оперирует определенным набором РЖ. Наиболее часто встречаются синонимические репрезентации образа человека в следую-

ших жанрах – информативных, особенно в жанрах рассказа и портретирования, фатических, императивных и оценочных жанрах. Образ человека, репрезентируемый синонимами в разных жанрах, варьируется. Так, в информативных РЖ дается наиболее полный образ человека – объекта речи, подчеркиваются его объективные качества. В жанре рассказа, например, ремой в большинстве случаев являются активные действия объекта или речь субъекта, которые и получают синонимическое обозначение: *Оказывается, сам главный спонсор закемарился, завалился, забульонился в обе ноздри* (Аксенов. Глоб-футурум). В фатических РЖ репрезентируется субъективный образ человека, на который накладывает отпечаток отношение к нему автора / говорящего, взаимоотношения адресанта и адресата, эмоциональное состояние последнего, т.е. синонимы репрезентируют не только объект, но и субъект речи-мысли: *Что же ты мне гад голову морочил? Я сейчас возьму бутылку, как дам по твоей люстре...* (Шукшин. Брат мой).

Речевые жанры отличаются степенью полноты репрезентации образа человека. Так, некоторые жанры включают репрезентацию разных ипостасей человека (например, портрет), другие же ограничивают образ человека до одной черты (например, просьба – человек просящий, сам субъект, инвектива – отрицательный объект). Изучение синонимов в контексте того или иного РЖ может прояснить некоторые аспекты изучения жанрообразования. Синонимы, выполняя жанрообразующую функцию, употребляются в позиции предикатов высказывания, причем тематическая принадлежность предикатов соответствует названиям жанров. Например, выбор синонимов в фатическом РЖ *признания в любви* обусловлен тематикой РЖ – выбор из СР с доминантой «любить» (1), в императивном РЖ *просьбы* предикатом являются синонимы из СР с доминантой «просить» (2), в элементарном РЖ *оскорбления* – отрицательно коннотированные наименования лица (3): (1): *Почему нам так не везет? Ведь любил бы я ее!.. — Пашка почти заорал, показывая руками на дверь. — На руках бы носил, не дышал бы! В чем же дело?!* (Шукшин. Любавины); *"Yes, I adored him. Yes, I was in love with him"* (Smith. Diana in search of herself); (2): *...и сами тоже никогда не воруйте, пожалуйста, я вас очень прошу, — у жены, у подруги, а если даже и у чужого человека, все равно умоляю вас!* (Вишневецкая. Воробьиные утра); *... please do it for me, I ask you, I beg you!* (Cosmopolitan. 2001); (3): *...you're a parasite, a scrounger, living out of other people's fridges, a toadie, a mean cadger, you've got the soul of a servant and a bloody useless dishonest one at that...* (Murdoch. Nuns and soldiers).

В разных жанрах и дискурсах соотношение объективного и субъективного в образе человека различно. Из рассмотренных дискурсов наиболее объективный образ человека репрезентируется в научно-популярном дискурсе, использующем синонимы в жанре рекомендации. Достаточно объективным является образ человека, репрезентируемый синонимами в массово-информационном дискурсе, адресант которого может приводить точки зрения разных людей, участвовавших в описываемых событиях или лично знакомых с объектом речи-мысли: *She frequently belittled her intelligence, saying*

she was "thick as a plank" or had a brain the size of a pea." While she lacked intellectual curiosity and discipline, she had a practical, canny mind. "She was an entirely intuitive person," said journalist and historian Paul Johnson. "She was not particularly good at rational processes" (Smith. Diana in search of herself). Автор в художественном и художественно-философском дискурсах стремится к объективности, что достигается приемом полифонии. Поскольку персонажи художественного произведения – это вымышленные образы, то тут трудно провести грань между объективностью и субъективностью.

Оценочность или нейтральность синонимических репрезентаций языкового образа человека также зависит от прагматилистических факторов. При этом оценивание человека объекта речи-мысли осуществляется субъектом не только в оценочных видах РЖ, но и в информативных, фатических. Часто отличается тип оценки в регистрах речи: в реактивном регистре наиболее характерна эмоциональная оценка (1), в информативном – рациональная (2), в генеритивном моральная (3): (1) *Дурак! Безмозглая обзанина! Да где это слыхано, чтобы на волка с бараном ходили!* (Абрамов. Последняя охота); (2) *...вторым по силе желанием после подслушивающего аппарата было именно желание сделать как можно более равнодушное, безучастное, даже холодное лицо* (Битов. Пушкинский дом); *Marcus was beginning to realize that Ali was nuts ... "What happened upstairs?" – "He's off his head* (Hornby. About a boy); (3) *Если кто-то чванлив, горд, напыщен, да вдруг сел в лужу, это только на здоровье себе и нам* (Измайлов. Смехотерапия).

«Всеведущий» автор художественного произведения как бы видит своих героев «насквозь», замечает их тончайшие переживания, взаимоотношения и т.п., для передачи которых ему иногда не хватает имеющихся языковых средств, и он создает свои, индивидуальные синонимы. В конкретно-референтной ситуации для создания образа определенного человека, автор может ситуативно обогащать синонимы, конкретизировать их значение, привносить иные смыслы, нежели зафиксированы словарями: ... *live boy live I shouted / I slammed my foot into the dog food bowl / and sent it scudding through imaginary goal posts / you're going to die / so yippie aye aye I whooped / as I dragged an unopened box ... I trumpeted like an elephant / ... / I roared like the yeti / and I began barking exactly like "Hunter" used to / ... / I bellowed / you're going to die I screamed* ... (Hegly. The death of a dog). В данном отрывке, например, обогащается значение синонимов за счет того, что автор рассказывает подробно о каждом виде крика: *trumpet* – крик слона, *roar* – крик племени *yeti* и т.п. Такое обогащение ведет к тому, что синонимы, прикрепленные к одной сфере (ипостаси) человека, характеризуют в речи и другие ипостаси. Нами отмечено, что синонимы, характеризующие речь человека, несут также информацию и о его эмоциональной сфере, синонимы, относимые нами к социальной сфере, характеризуют также поведение, действия человека. Таким образом, разные сферы человека оказываются взаимосвязанными, и человек в речи носителей обоих языков предстает как сложный диалектически организованный феномен.

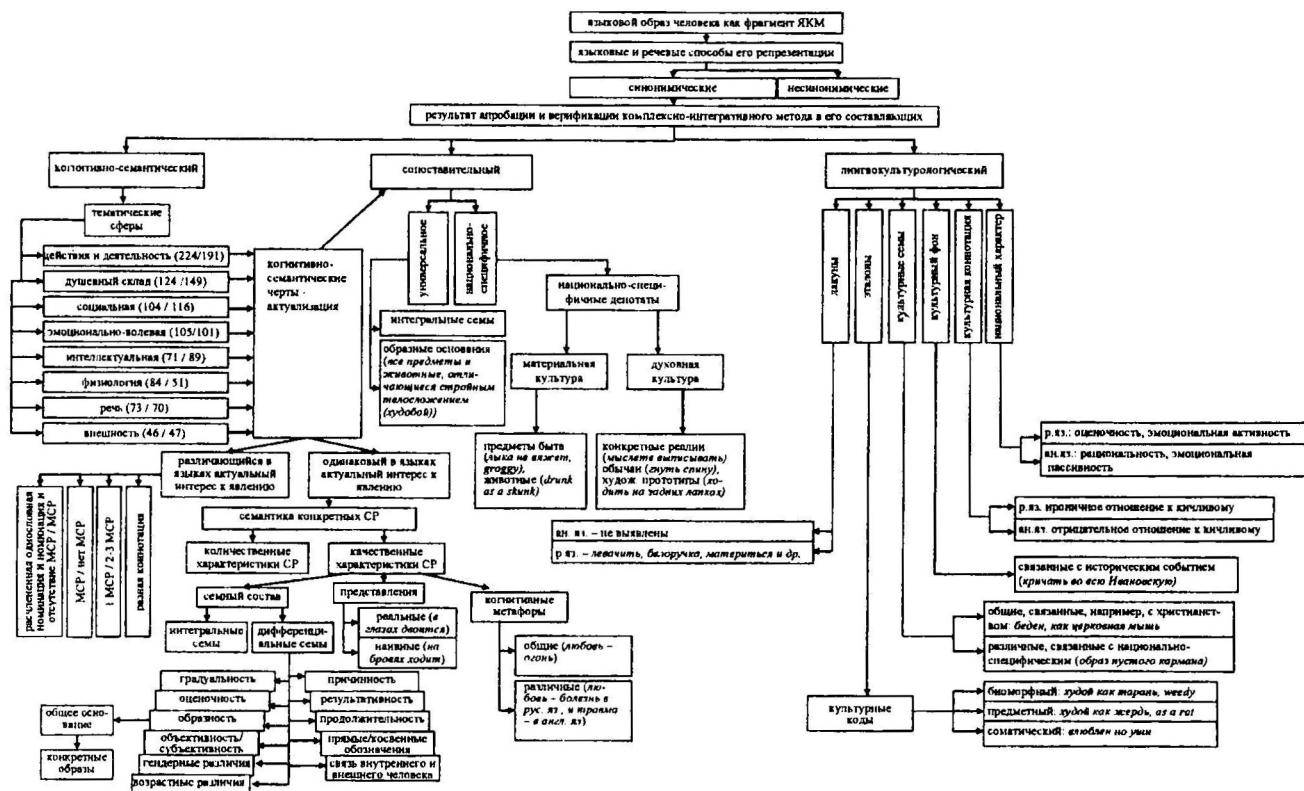

Рис. 1а. Лингвоантропологическая модель языкового образа человека в синонимических репрезентациях в русском и английском языках: уровень системы

языкового образа человека, репрезентированного многочисленными синонимическими рядами, в совокупности аспектов: когнитивно-семантического, лингвокультурологического, сопоставительного, прагматистического. Комплексно-интегративный метод позволил построить обобщающую лингвоантропологическую модель языкового образа человека, репрезентированного многочисленными синонимическими рядами в двух языках (см. рис. 1а, б).

Языковой образ человека, являясь гипотетическим лингвоантропологическим конструктом, апробируется и верифицируется посредством анализа языковых и речевых репрезентаций различных уровней. Языковые средства репрезентации языкового образа человека могут быть синонимическими и несинонимическими. Среди синонимических средств важную роль в репрезентациях языкового образа человека играет лексико-фразеологическая синонимия, в особенности многочисленные синонимические ряды, что доказывается применением комплексно-интегративного метода исследования синонимических рядов, включающего частные компоненты: когнитивно-семантический, лингвокультурологический, сопоставительный и прагматистический.

Когнитивно-семантический, лингвокультурологический, сопоставительный и прагматистический анализ многочисленных синонимических рядов дал возможность выявить некоторые характерные особенности языкового образа человека как объекта и субъекта речи-мысли в русской и английской языковых картинах мира, найти общее и национально-специфическое в исследуемых картинах мира, выявить наиболее актуальные для носителей исследуемых языков представления о человеке.

Все вышеизложенное позволяет видеть в результатах предпринятого исследования вклад в общую теорию синонимии и лингвоантропологии.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в применении разработанного, апробированного и верифицированного в настоящей диссертации комплексно-интегративного метода для анализа отдельных ипостасей человека, отдельных концептов, синонимических рядов с привлечением апробированных в работе экспериментальных методик. Перспективным также является подробное исследование синонимических репрезентаций образа человека в отдельно взятых дискурсах и жанрах.

Основные положения диссертации отражены в следующих изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Покровская О.В. Лексические синонимы, репрезентирующие языковой образ человека, с точки зрения их жанрово-стилистических функций и участия в жанрообразовании // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 307. С. 20–23.
2. Покровская О.В. Репрезентация физиологических состояний и потребностей человека синонимическими средствами языка в русской и английской языковой картине мира // Омский научный вестник. 2006. № 8 (49). С. 143–145.

Публикации в прочих изданиях:

1. Покровская О.В. Синонимический ряд с доминантой *бедный (poor)* в английском и русском языках // Человек – слово – текст – подтекст: проблемы со-

временных лингвистических исследований: Сб. науч. тр. Вып. 3. Омск: Ом. гос. ун-т, 2005. С. 102–107.

2. Покровская О.В. Семантические и лингвокультурные особенности синонимов, объединенных значением «находящийся в состоянии опьянения» (на материале русского и английского языков) // Вестник ОмГУ. 2006. Вып. 1. С. 80–83.
3. Покровская О.В. Синонимия как средство отражения представлений о бедном и богатом человеке в языковой картине мира (на материале русского и английского языков) // Новое в когнитивной лингвистике: Материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике». Кемерово, 2006. С. 751–757.
4. Покровская О.В. Репрезентация внешности человека средствами лексической синонимии в русской и английской языковых картинах мира // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты Материалы III Международной конференции: (30 ноября – 1 декабря, 2006, г. Бийск). – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. С. 91–96.
5. Покровская О.В. Актуальная проблематика современных исследований лексической и фразеологической синонимии (на материале работ 1990–2006 гг.) // Вестник ОмГУ. 2007. № 2 (44). С. 66–72.
6. Покровская О.В. Интеллектуально-познавательная сфера человека в синонимических репрезентациях в русской и английской ЯКМ // Филологический ежегодник. Вып. 7–8. Омск: Омск. гос. ун-т, 2007–2008. С. 37–42.
7. Покровская О.В. Эмоционально-волевая сфера человека в синонимических репрезентациях в русской и английской ЯКМ // Филологический ежегодник. Вып. 7–8. Омск: Омск. гос. ун-т, 2007–2008. С. 32–37.

Подписано к печати 28.10.2008. Формат 60х84 1/16. Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 383.

Издательство ОмГУ

644077, г. Омск-77, пр. Мира, 55а, госуниверситет

$$10 =$$